

ПРАВИЛА ГРАНИЦЫ И ГРАНИЦЫ ПРАВИЛ (АБХАЗСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ)

Эссе, представленные в этом разделе, были написаны в 2005 году по результатам исследовательской школы, организованной Центром независимых социологических исследований (ЦНСИ, Санкт-Петербург). В ЦНСИ существует традиция полевых школ¹, когда исследователи на короткий период (обычно на две недели) выезжают в «поля» с тем, чтобы провести небольшое исследование или, точнее говоря, собрать впечатления для дальнейшей разработки темы и потренировать собственное социологическое воображение. Осенью 2005 года таким «полем» стало российско-абхазское приграничье. Неделю школа проходила на российской стороне, в приграничном поселке Веселый. Вторую неделю исследователи жили в Абхазии, в курортной Гагре.

Изначально школа была посвящена исследованию границы с еще непризнанным к тому моменту государством и приграничью как особому промежуточному пространству между «двумя мирами» с его плотными трансграничными социальными сетями, «промежуточными» идентичностями, взаимозависимой экономикой и т.д. Затем исследовательские интересы и фокусы «переместились» вместе с нами в Абхазию и, безусловно, расширились. В Абхазии открылось множество тем, которые представляются нам актуальными и крайне интересными: активное нациестроительство; практики военной мемориализации; гражданское общество в условиях слабой государственности; туризм, «курортность» и экзотизация Другого и так далее. В предлагаемых ниже эссе все эти темы обозначены скорее «эскизно» — широкими мазками или «намеками», зачастую они представлены в виде вопросов, ответы на которые еще предстоит найти. При этом, мы полагаем, эти тексты составляют некое единое полотно и дают читателю возможность увидеть социологическую картину современной Абхазии. Во всяком случае, такой, какой ее увидели участники школы.

Нам представляется интересным и важным опубликовать эти работы «здесь и сейчас» по двум причинам. Прежде всего, тема еще не потеряла своей актуальности, ибо послевоенная Абхазия до сих пор остается некой *terra incognita*, куда «забираются» лишь немногие «отчаянные» туристы, но отнюдь не исследователи. Как показал нехитрый поиск в разных книжных и журнальных поисковых интернет-базах, современных социологических (не этнографических и политологических) исследований, посвященных Абхазии, крайне мало. Во-вто-

1 Такие школы ЦНСИ устраивал на границах России с Грузией, Монголией, Эстонией, а также на границе Грузии с Арменией и Армении с Ираном. В последних большую часть участников составляли молодые исследователи из Южного Кавказа.

рых, нам представляется важным включать в академический дебат подобные тексты, постепенно легитимируя «новые» стили и жанры академического письма.

Разумеется, сам по себе жанр «этнографических полевых заметок» не нов и не оригинален. Однако он, на наш взгляд, остается маргинальным, занимая строго отведенную ему дисциплинарную нишу (этнография) и не выбиваясь из статуса «заметок». Нам же представляется, что такие тексты примечательны не только и не столько легкостью изложения, захватывающей исследовательской интригой и насыщенностью метафорами. Они примечательны именно своей академичностью, ибо делают видимым некий промежуточный этап между сбором материала и его концептуализацией, раскрывают «рабочую кухню», в частности таинство рождения исследовательских фокусов и «присутствие» исследователя в исследовании, столь тщательно маскируемое в «классическом исследовательском письме».

Пусть читатель не думает, что авторы столь наивны, чтобы полагать, что понять поле можно в течение двух недель. На это могут иногда уйти годы участвующего наблюдения. Однако взгляд внешнего исследователя, для которого поле выглядит невозделанной «целиной», способен заметить то, чего уже не замечает «замыленный» взгляд «специалиста по Абхазии»². Нам кажется, что свежие идеи, возникшие у исследователей, с непредвзятым любопытством взглянувших на ранее неизвестное им поле, могут лечь в основу новых и новых исследований.

Ольга Бредникова

2 На организованной ЦНСИ в мае 2009 года конференции «Русское поле: взгляд из-за рубежа» российские участники с огромным любопытством и часто с нескрываемым удивлением слушали доклады зарубежных ученых, проводивших свои исследования в России. Именно внешний взгляд исследователя с иной научной социализацией и «культурой» обратил внимание на важные феномены, которые не воспринимались инсайдерами, поскольку были для них фоновым знанием и фоновыми практиками.